

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК СУБЪЕКТА ИЛИ ОБЪЕКТА ПРАВА: СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫЙ ХАРАКТЕР ОТНОШЕНИЙ В ПРАВОВОМ ИНСТИТУТЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

В украинском законодательстве утвердился двоякий подход к правовой оценке предприятия как субъекта или объекта права, что является предметом дискуссий и часто обозначается исследователями как одна из проблем несогласованности Хозяйственного кодекса¹ и Гражданского кодекса² Украины (далее - ХК Украины и ГК Украины). В ст.191 ГК Украины предприятие - это объект гражданских прав. В ХК Украины предприятие выступает как субъект права (см. ст. 152,167,169,708,722 и др. статьи ХК). Вместе с тем в отдельных случаях ХК Украины рассматривает предприятие как объект прав. Объектом прав прямо определяется целостный имущественный комплекс предприятия, который признается недвижимостью и может быть объектом купли-продажи и иных сделок (ст. 66). Кроме того, ХК Украины оперирует понятием собственника имущества предприятия (ст.56, 57, 59, 65 и др.), что также является основанием для рассмотрения предприятия (в смысле единого имущественного комплекса) как объекта права. Как видно, на уровне законодательства проблема квалификации предприятия как объекта или субъекта прав нашла свое разрешение признанием предприятия одновременно и субъектом, и объектом права. Вместе с тем, в теории дискусионность данной проблемы сохраняется. Проблема считается неразрешенной и в зарубежной науке. Данная проблема рассматривается в работах многих авторов, вместе с тем отстаиваемые альтернативные позиции не умаляют дискуссионности проблемы.

Целью данной публикации является обоснование субъектно-объектного характера отношений в правовом институте предприятия**.

Объективная оценка сложившегося положения требует исследования в контексте исторического развития, которое возможно обобщить на основе проведенных другими авторами исследований. Фундаментальное историческое исследование процесса становления современного института предприятия провел Йоханнес Конраде (Гамбург) в книге «Предприятие в торговом праве: юридико-историческое исследование от прусского Общеземельного права (1794) к Общемецкому торговому уложению (1861)»³.

Предметное исследование развития представлений о предприятии в науке и законодательстве Германии, Италии, Франции, Англии и России провела К. Д. Овчинникова⁴. Вопросы правовой оценки категории предприятия в исторической ретроспективе и на современном этапе исследовались также в работах многих других ученых⁵ и др.

Эволюционный подход к исследованию проблемы правосубъектности предприятий ярко проявляет неоправданность догматической цивилистической позиции. Как считают цивилисты, классикам «было совершенно очевидно, что предприятие - это не субъект, а объект права⁶. Однако...

¹ Ведомости Верховной Рады Украины. 2003. № 18,19 - 20, 21 - 22. Ст. 144.

² Ведомости Верховной Рады Украины. 2003. № 40 - 44. Ст.356.

** Правовой институциональный подход, который отстаивает автор, в отличие от юрпозитивистского (нормативистского) подхода, предполагает включение в структуру правового института прав и обязанностей его участников, возникающих из реализации как норм права, так и гарантированных ими свобод (согласно принципу «разрешено все, что не запрещено»).

³ См.: Conradi J. Das Unternehmen im Handelsrecht: eine rechtshistorische Untersuchung vom preussischen Allgemeinen Landrecht (1794) bis zum Allgemeinen Deutschen Handelsgesetzbuch (1861). Heidelberg, 1993. S. 30.

⁴ См.: Овчинникова К. Д. Предприятие как объект гражданских прав в Германии, Италии, Франции, Англии и России: Дис... канд. юрид. наук. М., 2005. 211 с.

⁵ См.: Романов О. Е. Предприятие и иные имущественные комплексы как объекты гражданских прав: Дис... канд. юрид. наук. М., 2003; Исаков М. Г. Правовой статус предприятия как субъекта хозяйствования: Дис. канд. юрид. наук. Донецк, 2006; Дятленко Н. М. Торговельне уложения ФРН - кодекс підприємств // Экономико-правовые исследования в XXI веке: история, современное состояние и перспективы совершенствования хозяйственного законодательства: материалы Первой меж-дунар. интернет-конф. (Донецк, 16-18 февр. 2009 г.) / НАН Украины. Ин-т экон.-прав. исследований. Донецк: Вебер, 2009. С. 269 - 275; Романов О. Е. Предприятие и иные имущественные комплексы как объекты гражданских прав. СПб: Юридический Центр Пресс, 2004. 304 с.; Витрянский В. В. Договор продажи предприятия // Вестник ВАС РФ. 1999. № 11. С. 85.; Бабушкин А. Б. Сущность, особенности и проблемы правового понятия «предприятие» // <http://www.yurclub.ru>; Насиров Х. Т. Правовые формы имущественной самостоятельности предприятий: Дис. канд. юрид. наук. Душанбе, 1998. 183 с.

⁶ См.: Каменка А. И. Очерки торгового права. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. С. 149.

никакие классики нам не указ. Мы не только все это отмели в советский период, а продолжаем то же делать и сейчас, говоря о рыночной экономике и о гармонизации нашего законодательства с европейским. Ну да это уже демагогия»⁷. Пожалуй, напротив, демагогией будет отрицать эволюцию категории предприятия в контексте исторического развития, опять же не обращая внимания на классиков, которые видели задачу юриспруденции в отыскании наиболее адекватных задачам экономического развития правовых форм, «поскольку не жизнь существует для права, а право для жизни»⁸.

Да и вывод о единодушном признании предприятия объектом права в дореволюционной литературе не отвечает действительности.

Из-за нормативных противоречий, как замечал проф. А. И. Каминка⁹, относительно предприятий деловая практика отличалась неопределенностью, а теоретические взгляды были спорны; в целом же из этих взглядов в науке сложились три основные течения. Сторонники первого склонны были признать в предприятии субъекта права. Это стремление придать предприятию свойства юридического лица, возникнув из делового оборота в связи с тем, что «жизнь предприятия как будто бы не зависит от смены личности владельца», всего сильнее развилось в германской науке, где нашло поддержку ряда крупных ученых. К числу русских приверженцев такого воззрения принято относить проф. П.П. Цитовича¹⁰, который замечал, что за смертью хозяина предприятия торговля не расстраивается, и торговые сделки продолжают совершаться: «совершает их (через других) сама торговля», она сама продолжает свои действия, «торговля как бы признана юридическим лицом».

Выразители идей второго течения отрицали юридический смысл за различием частного имущества купца и его торгового предприятия, видя в таковом только технически-бухгалтерский характер. А. Х. Гольмстен, по словам А. И. Каминки, «высказал мнение, что торговое предприятие не юридический, но экономический институт»¹¹.

Исследователи, примыкавшие к третьему, господствовавшему среди коммерциалистов, течению, рассматривали предприятие как целевое имущество. Так, проф. Г. Ф. Шершеневич полагал торговым предприятием совокупность личных и имущественных средств, соединенных для достижения известной торгово-хозяйственной цели по определенному плану¹². Он указывал, что при открытии торгового предприятия в его пользу из частного имущества предпринимателя обязательно выделяется капитал, который с этого времени обретает свою судьбу, растет и меняется в составе независимо от остального имущества собственника. Материальный состав предприятия выражается: во-первых, в торговом заведении, каковым считается место деятельности торгового предприятия, обставленное всеми средствами, приспособленными к этой цели (лавки, магазины, заводы); во-вторых, в товарах, запасенных для переработки или заготовленных к сбыту, а также во вспомогательных материалах (дрова, уголь и т.п.); в-третьих, в денежной наличности - кассе; и последнее - в правах, связанных с предприятием (на фирму, товарный знак, фабричные рисунки и модели). Для приведения всей этой массы в действие предприятию необходимы личные средства - предприниматель и вспомогательный персонал. Предприятие, организованное таким образом, представляет собой самостоятельное меновое хозяйство, которое экономически независимо от того, кто его ведет, и от других предприятий, которые ведет то же лицо. Вместе с тем, Г. Ф. Шершеневич рассматривал предприятие как объект права особого рода, характеризующийся относительной неизменностью, отводящий на второй план своего владельца и, как правило, не ассоциируемый с именем последнего. Он замечал, что предприятие фактически оценивается в обороте как самостоятельный субъект, а потому по своим характеристикам весьма близко стоит к юридическому лицу и требует признания в праве своей самостоятельности. Основываясь на таких суждениях, в учебнике торгового права ученый поместил положения о предприятии в разделе, посвященном субъектам торговых сделок.

Сам А. И. Каминка определял торговое предприятие как всю совокупность отношений,

⁷ Спасибо-Фатеева И., Шевченко Я. Частные предприятия - ошибка ХК? // Юридическая практика. 2007. № 8 (478). 20 февр.

⁸ Розенберг В. Торговое имя, фирма и торгово-ремесленное предприятие // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1913. № 19. С. 280 - 288.

⁹ Каминка А. И. Указ. соч. С. 105.

¹⁰ Цитович П. Учебник торгового права. Кисв-СПб, 1891. С. 59.

¹¹ Каминка А. И. Указ. соч. С. 111.

¹² Ос: Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). М.: Спарк, 1994. С. 70.

образуемых промыслом лица, то есть «все, что относится до ведения данного торгового промысла»¹³.

Неоднозначным было и дореволюционное законодательство. Отдельные нормы наделяли предприятие чертами, свойственными лицам гражданского права, а иногда и прямо давали понять предприятие как юридический субъект. Так, согласно п. 1 ст. 370 Устава о прямых налогах, дополнительный промысловый налог взимался с акционерных и других предприятий, обязанных публичной отчетностью. Устав торговый (ст. 773) говорил об обязательствах товарного склада и не позволял обременять залогом принадлежащее ему недвижимое имущество и проч.¹⁴

Поэтому безапелляционные оценки предприятия в дореволюционном законодательстве и литературе исключительно как объекта права являются несколько поспешными.

Проведенные исследования проблемы в контексте исторического развития свидетельствуют об эволюции категории предприятия в направлении от объекта к субъекту прав.

Пионером в области законодательного оформления категории предприятия в Европе была Франция.

В средние века предприятия представляли собой имущественные фонды, которые являлись лишь рабочим инструментом их хозяина. Если владелец умирал, не имея преемников, то и *fonds de commerce* исчезали вместе с ним, поскольку не могли быть переданы как единое целое другим лицам.

Развитие промышленности в Европе в 17-18 вв. вызвало преобразование категории торговых фондов в коммерческие фонды - *fonds de commerce*, которые были отделены от личности предпринимателя, выступили на передний план и приобрели самостоятельную ценность, которую можно было передать третьим лицам. Эти обстоятельства стали предпосылками к развитию законодательства о фондах как особом объекте оборота.

На современном этапе, наряду с понятием «*fonds de commerce*» (коммерческие фонды), французский законодатель использует понятие «*entreprise*». Коммерческими фондами часто обозначают лишь часть предприятия (*entreprise*)¹⁵, тогда как предприятие является более общим понятием¹⁶. Во Французском коммерческом кодексе оно определено как неоднократное профессиональное осуществление торговых сделок, основанное на определенной организации (порядке) (ст. L110- 1). Не смотря на то, что права и обязанности, приобретаемые в ходе эксплуатации предприятия, «замыкаются» на его владельца - предпринимателя, законом признаются особые, отличные от личности предпринимателя, интересы предприятия. Термин «*entreprise*» используется французским законодателем в различных нормативных актах, содержание которых определяет понятие предприятия для данного конкретного закона¹⁷. Так, в зависимости от целей закона *entreprise* может означать хозяйственно-организационное единство, объединение людей и вещей в акционерном обществе или совокупность материальных и нематериальных благ, объединенных единой хозяйственной целью. Понятие *entreprise* в смысле субъекта права используется в антимонопольном и трудовом праве. В теории дискутируется вопрос, является *entreprise* объектом или субъектом права, единства мнений в этом вопросе во французской доктрине нет¹⁸. В итоге в теоретических источниках *entreprise* считают рамочным понятием, *notion cardre*¹⁹, в рамках которого говорят как о правах предприятия, так и о правах на предприятие²⁰. Поскольку подавляющее большинство предписаний ФКК адресовано торгово-промышленным предприятиям, часть авторов считают разумным поставить предприятие во главу угла торгового права²¹.

Классическое немецкое торговое право и право об обществах рассматривает коммерсантов и общества как основных субъектов правоотношений. В других же законах, напротив, на их место заступает понятие предприятия. Законодательство о зависимых предприятиях (концернах), а также

¹³ Каминка А. И. Очерки торгового права. СПб., 1911. С. 104

¹⁴ См.: Романов О. Е. Предприятие и иные имущественные комплексы как объекты гражданских прав. С. 13 - 24.

¹⁵ См.: Reinhard Y. Droit commercial. Litec, 1998. P. 285.

¹⁶ См.: Jauffret Alfred / Mestre Jacques. Droit commercial. Paris, 1989. P. 86.

¹⁷ См.: Ripert Georges / Roblot Renfi. Traité de droit commercial. T. 1. Paris, 1989. P. 245.

¹⁸ См.: Houin Roger / Pedamon Michel. Droit commercial: actes de commerce et commenant : activitfl commerciale et concurrence. Paris, 1980. P.36.

¹⁹ См.: Jauffret Alfred / Mestre Jacques. Droit commercial. Paris, 1989. P. 86

²⁰ См.: Houin Roger / Pedamon Michel. Droit commercial: actes de commerce et commenant : activiti commerciale et concurrence. Paris, 1980. P. 178.

²¹ См.: Houin Roger / Pedamon Michel. Droit commercial: actes de commerce et commenant : activiti commerciale et

антимонопольное законодательство (картельное право) используют термин «предприятие» (Unternehmen). Именно оно является адресатом правовых предписаний в области хозяйственного права и, тем самым, выступает носителем гражданских прав и обязанностей. Как отмечает Т. Райзер, эти изменения соответствуют материальному содержанию законов, поскольку, например, в области хозяйственного права законодателя интересуют, прежде всего, предприятия как производственные единицы, вне зависимости от их правовой формы²².

В то же время судебная практика признает предприятие предметом обязательственно-правовых договоров и объектом защиты в деликтном праве.

Вопрос, от которого ведут начало расхождения между юристами немецкого торгового права: «что первично - коммерсант или предприятие - в торговом праве Германии?»

Один из научных подходов, основанный на структуре и тексте Торгового уложения, выражает профессор Мюнхенского университета Клаус-Вильгельм Канарис. Он основывается на том, что ключевой фигурой торгового права, его отправной точкой является коммерсант²³.

Юристы, которые находятся на такой позиции, подчеркивают, что именно коммерсант, а не предприятие, является субъектом права, может осуществлять права, принимать на себя обязательства, нести ответственность. Именно на таком подходе основывается концепция Юлиуса фон Гирке, на которую в своих исследованиях опираются многие юристы современности. Среди современных специалистов, которые придерживаются данного подхода, выделяются, в частности, В.-Х. Рот (Бонн), П. Юнг (Фрайбург), Х. Брокке (Мюнстер), У. Хюбнер (Кельн), У. Хюффер (Бохум), Я. Вильгельм (Пассау). Наличие у субъекта одного или нескольких предприятий не имеет значения, поскольку по его долгам взыскание может быть обращено на имущество любого из его предприятий. А что касается ответственности приобретателя по бывшим долгам, связанным с предприятием, то для ее наступления имеет значение не переход предприятия как таковой, а переход права на фирму, которая рассматривается исключительно как имя коммерсанта, а не предприятия. В торговом праве, как они считают, определенное место должно быть уделено лишь вопросам приобретения предприятия и его перехода в наследство, а также вышеуказанной ответственности приобретателя. А в целом проблема предприятия в немецком торговом праве, соответственно данной позиции, является излишней, не имеющей важного значения, или, как утверждают немецкие юристы, «иррелевантной».

Можно сказать, что мысль об относительной иррелевантности понятия предприятия разделяет большинство немецких юристов торгового права как наиболее близкое к тексту законодательства. Понятие коммерсанта (Kaufmann) в ГГУ, принятом на рубеже 19-20 вв., по-прежнему ориентировано на коммерсанта, но не на торговлю как таковую. Категория предприятия представлена традиционными понятиями «промысел, промысловое предприятие» (Erwerbsgesclmft, например, §§ 112, 1822 ГГУ) и «торговое предприятие» (Handelsgesclmft, Handelsgewerbe, §§ 1, 22 и др. ГГУ), охватываемыми термином Unternehmen (собственно «предприятие»), как более широким, хотя не однозначным по значению и, как отмечает К. Шмидт, в определенном смысле «вспомогательным» (Komplementflrbegriff). Вместе с тем определения коммерсанта и торговых сделок в ГГУ содержат предпосылки для формирования понятия предприятия.

Отталкиваясь от этого, в последнее время набирает вес другой подход к роли предприятия в торговом праве Германии, который характеризуется юристами «традиционной» мысли как Sondermeinung²⁴, и выразителем которого является профессор Боннского университета Карстен Шмидт, который опирается, в свою очередь, на исследование П. Райша, одного из основоположников так называемого «права предприятий» (Untemehmensrecht), противостоящего традиционному торговому праву. По мнению Шмидта, центральное значение в торговом праве имеет именно предприятие. «Несмотря на то, что торговое право к XX веку включительно на передний план ставило «коммерсанта», а не «торговое дело», за ним всегда стояла центральная фигура предприятия»²⁵.

В отличие от приверженцев «традиционной» мысли, приверженцы данного подхода большое внимание сосредоточивают на исследовании предприятия как института торгового права, исходя из

²² См.: Raiser T. Das Unternehmen als Organisation: Kritik und Erneuerung der juristischen Unternehmenslehre. Berlin, 1969. S. 35.

²³ См.: Canaris C.-W. Handelsrecht. Manchen, 2000. S. 6.

²⁴ См.: Canaris C.-W. Handelsrecht. Mmchen, 2000. S. 121.

²⁵ См.: Conradi J. Das Unternehmen im Handelsrecht: eine rechtshistorische Untersuchung vom preussischen Allgemeinen Landrecht (1794) bis zum Allgemeinen Deutschen Handelsgesetzbuch (1861). Heidelberg, 1993. S. 30.

необходимости его определения, исследования его юридической природы. Ними ставится вопрос о документировании наличия нескольких предприятий у одного и того же коммерсанта во внешних отношениях и четком отмежевании одного предприятия от другого. Фирму они рассматривают главным образом как имя предприятия. И в переходе долгов к приобретателю, соответственно данному подходу, первостепенное значение имеет переход предприятия²⁶.

Тенденция развития категории предприятия от объекта к субъекту права получает отражение в теориях персонификации предприятия. Периодически пребывая в забвении, эти теории, тем не менее, до сих пор находят поддержку у современных авторов. Уже в 1827 г. судья Верховного суда земли Гессен Хассенпфлюг заключил, что торговое заведение, существующее под определенной фирмой, в силу своей значимости и известности должно рассматриваться как самостоятельный субъект права. Е. Беккер не признавал предприятие субъектом права, но считал, что следует разделять личное имущество предпринимателя и имущество предприятия как целевое: «...как комплекс отдельных благ, объединенных не столько принадлежностью одному хозяину, сколько единой целью, которой они служат»²⁷. Такое имущество имеет собственные активы и пассивы и противостоит, прежде всего, третьим лицам, и лишь затем - своим владельцам.

В. Эндеманн, развивая теорию Беккера, пришел к выводу, что предприятие, как целевое имущество, представляет собой юридическое лицо²⁸. Не владелец, а само предприятие предполагалось участником оборота, субъектом, в определенной степени персонифицируемым (индивидуализируемым) посредством фирмы.

Стремление юриспруденции к обособлению торгового дела вплоть до признания его субъектом прав содействовало формированию единообразной нормативной базы о предприятиях²⁹.

В отличие от зарубежного законодательства, в нашем законодательстве сформировалась традиция признавать предприятие субъектом права, которая была твердо заложена в 20-е годы. Переключение в правовой оценке предприятия с имущественного аспекта на деятельностный, предполагающий участие в нем не только имущественного, но и человеческого элемента, придало понятию предприятия необходимую динамику и способствовало перерастанию категории «предприятие - объект права» в категорию «предприятие - объект и субъект права».

Как справедливо отметил Т. Петков, «советская юридическая наука обогатила нас теорией хозяйственного права, которая обосновала правосубъектность предприятий и их подразделений, действующих на хозяйственном и внутрихозяйственном расчете»³⁰. Было обосновано, что в качестве субъекта права может выступать организованный коллектив трудящихся, причем независимо от наличия у него прав юридического лица. Такой коллектив определенным образом структурно оформлен и составляет самостоятельную организацию, подразделение или производственную единицу. Субъект хозяйственного права имеет свою структуру, постоянный коллектив, определенный порядок управления, и обладает организационным единством, наличие которого обязательно для самостоятельного участия в правоотношениях³¹. Это стало основой для признания правосубъектности не только предприятий, но и их структурных подразделений.

Как видно, революционные события в истории нашей страны, вызвавшие необходимость приспособления к условиям крайней централизации, способствовали скорейшему, по сравнению с зарубежными странами, обособлению предприятия от своего учредителя и становлению категории предприятия как субъекта права.

Кроме стран бывшего соцлагеря, предприятие признано субъектом права также в ряде стран Латинской Америки: Панаме, Коста-Рике и ряде других стран Латинской Америки³².

В то же время западное законодательство продвигалось к тому же результату - законодательному

²⁶ См.: Дятленко Н. М. Указ. соч. С. 269 - 275.

²⁷ См.: Bekker E.I. Zweckvermogen, insbesondere Peculium, Handelsvermogen und Actiengesellschaften // Zeitschrift fbr das Gesamte Handelsrecht und Konkursrecht. Bd. 4 (1861). S. 499.

²⁸ См.: Endemann Wilhelm. Das deutsche Handelsrecht. Heidelberg, 1876. S. 54-73.

²⁹ См.: Schmidt Karsten. Handelsrecht. Kiftn-Berlin-Bonn- Manchen, 1999. S. 78 - 79.

³⁰ Петков Т. Бригадный хозрасчет: правовые вопросы. М.: Юрид. лит., 1984. С. 192.

³¹ См.: Теоретические проблемы хозяйственного права / под ред. В. В. Лаптева. М: Наука, 1975. С. 51 - 53.

³² См.: Гарагонич О. В. Правове регулювання підприємницької діяльності в Чеській та Словацькій Республіці: Дис... канд. юрид. наук. Донецьк, 2004. С. 65 - 88; Зайцева В. В. Юридическое лицо гражданского права капиталистических государств: Дис... канд. юрид. наук. М., 1952. С. 29-35; Кулагин М. И. Избранные труды. М.: Статут, 1997. С. 29 - 35.

признанию правосубъектности предприятий - эволюционным путем, по мере постепенно назревающих потребностей дальнейшего юридического обособления предприятия от частного предпринимателя. По обобщениям К.Д. Овчинниковой, закрепление свободы хозяйственной деятельности и связанное с этим активное развитие торговой и иной экономической деятельности, сделали возможным существование дела предпринимателя независимо от его личности, что, в свою очередь, обусловило возможность вовлечения предприятий как особых объектов прав в торговый оборот, хотя еще долгое время в доктрине юриспруденции и на практике предприятие часто идентифицировалось с его владельцем. В результате дальнейшего развития промышленности и появления гигантских предприятий, собственники которых часто находились в тени и могли неоднократно сменяться, торговое дело столь сильно обособилось и «затмило» своих владельцев, что о предприятии стали говорить как о ключевой фигуре современных экономических отношений, и часто именно оно становится адресатом правовых предписаний³³.

Процесс познания категории предприятия продвигался в направлении получения знания о нем как об объекте права к знанию о нем также как о субъекте права, от статического представления о предприятии к представлению о нем как динамической категории, что отвечает общей направленности развития современной цивилизации как динамической функции общественных отношений.

По мнению Йоханнеса Конраде (Гамбург), уже в Прусском общеземельном праве (*Preußisches Allgemeines Landrecht*) 1794 г. предприятие обозначалось термином «*Handlung*» и понималась как деятельность, имущество, охватываемые организацией и хозяйственной единицей. По его мнению, некоторые его положения разрешают прийти к заключению, что уже тогда именно *Handlung* рассматривалось как субъект договорных отношений и субъект права вообще, то есть носитель прав и обязанностей³⁴. Однако преобладание западного уклона в правосознании с характерным ему индивидуалистическим подходом (его до сих пор придерживаются цивилисты), воспрепятствовало повсеместному становлению представления о предприятии как субъекте права на заре капитализма, и растянуло этот процесс на века. В целом же развитие юридических представлений о категории предприятия, независимо от того осуществляется оно в более быстром или замедленном темпе, отвечает общему контексту цивилизационного развития.

В западных странах происходит постепенное сближение представлений о предприятии как объекте права с представлениями о предприятии как субъекте права. Этот процесс сближения особенно ярко прослеживается в развитии соответствующих теоретических взглядов в Германии.

Первоначально предприятие рассматривалось «атомистически» - как совокупность отдельных видов имущества (сумма входящих в его состав отдельных вещей и прав), ввиду чего предполагалось, что единая сделка разбивается на отдельные части³⁵. Позднее в состав имущества были отнесены и пассивы³⁶.

Наряду, появились теории, рассматривающие предприятие исключительно как деятельность (Геллер, Писко). Л. Геллер под отчуждением предприятия предложил понимать задачу постоянных специфических факторов из сферы власти одного субъекта в распоряжение другого³⁷.

Практика показывала, что, как правило, цена успешно работающих предприятий гораздо больше, чем сумма стоимостей составляющих их частей. Теории предприятия как объекта прав отреагировали на это включением в цену имущества т.н. шансов (клиентеллы). В их рамках сложилось следующее определение предприятия: это «совокупность всего того, что относится (принадлежит) к конкретному торговому делу (промыслу)». Как отмечает Л. Эннекцерус, в смысле гражданского права предприятие - это сумма вещей, прав или фактических отношений (возможности, добрая воля), которые через посредство субъекта прав (предпринимателя) связаны в организационное единство. Речь уже идет не об объекте какого-либо права, но о совокупности прав. При этом понятие предприятия выходит за рамки понятия обособленного имущества, так как к предприятию относятся также и возможности (клиентура, репутация, секреты предприятия, рынок сбыта, целесообразная организация, реклама и т.

³³ См.: Овчинникова К. Д. Указ. соч. С. 7,21 - 22.

³⁴ См.: Дятленко Н. М. Указ. соч. С. 269 - 275.

³⁵ См.: Isay. *Das Recht am Unternehmen*. Berlin, 1910. S. 37.

³⁶ См.: Reiche Helmut. *Das Recht am Unternehmen*. - Greifewald, 1920. S. 30.

³⁷ См.: Geller Leo. *Das Recht der wirtschaftlichen Konkurrenz*. Im oesterreichischen Zentralbl. ftr die juristische Praxis. Bd. 7.1889.. S.

п.); они как раз и составляют сущность, а часто и ценность предприятия³⁸.

Переход к представлению об имуществе предприятия как совокупности прав обусловил переход к обороту предприятий на основе купли-продажи прав. В настоящее время оборот предприятий в Германии осуществляется как в традиционной форме совершения сделок с имущественным комплексом, так и путем приобретения акций/прав участия. При этом суды Германии, в целях защиты интересов покупателя, при определенных условиях стали распространять наработанные правила о купле-продаже предприятий как объектов на приобретение акций/прав участия - право расторжения договора в случае значительных недостатков переданного предприятия (если они «нарушают хозяйственные основы предприятия», «существенно влияют на доходность предприятия», «предприятие как единое целое становится более непригодным»); обязанность введения в сферу деятельности, как то предоставления информации, составляющей коммерческую тайну, данных об источниках сбыта, поставщиках, механизмах организации торгового дела, опыте работы, передачи соответствующих документов, напр., чертежей, организационных планов, программ обработки данных, карт клиентов, и проч.; запрещение конкурентных действий по отношению к покупателю; и т.п. (эти вопросы, в нашем законодательстве неоправданно упускаются).

В Англии также оборот предприятий осуществляется в основном в форме купли-продажи акций / прав участия в юридическом лице³⁹.

Уместно отметить, своеобразный синтез понимания предприятия как деятельности и необходимого для ее осуществления материального компонента уже произошел в законодательстве Италии. Согласно ст. 2555 ГК Италии предприятие как объект прав (*azienda*) представляет собой имущественный комплекс, используемый предпринимателем для осуществления предпринимательской деятельности (*impresa*).

Вышеизложенное подтверждает объективную тенденцию развития категории предприятия в направлении от объекта к субъекту права и позволяет выделить несколько этапов в правовом развитии категории предприятия:

- средние века - предприятие рассматривается как личное имущество индивидуального или коллективного коммерсанта;
- 18-19 вв. - первый этап обособления предприятия от собственника (коммерсанта), предприятие рассматривается как обособленное имущество - объект права собственности коммерсанта, основное теоретическое обеспечение составляет теория персонифицированного имущества;
- первая половина 20 в. - второй этап обособления предприятия от собственника, в частности, в условиях СССР - от государства, происходит развитие понятия предприятия за счет включения в него, кроме обособленного имущества, также человеческого элемента (работников и управляющего), предприятие признается субъектом права, основное теоретическое обеспечение составляет теория коллектива;
- вторая половина 20 в. - третий этап обособления предприятия от собственника, происходит дальнейшее расширение хозяйственной самостоятельности предприятий вплоть до признания за ними неотъемлемых прав юридического лица (от предприятия - производственной единицы к предприятию-юридическому лицу);
- начало 21 в. и перспективный период - переход к открытому перечню человеческих элементов, включаемых наряду с обособленным имуществом, в понятие предприятия-юридического лица, в рамках квалификации предприятия как частнопубличного правового института. На основе правовой институциональной теории становится возможной постановка вопроса о преобразовании сложившейся категории постоянного коллектива предприятия в динамичную категорию частно-публичного коллектива. На этой основе, наконец, может быть реализовано экономико-философское понимание предприятия как открытой динамичной системы, о становлении которой заботятся и наши, и зарубежные специалисты.

С этих позиций предприятие является одновременно и субъектом, и объектом права:

- объектом с точки зрения права участников хозяйственных отношений на тот или иной ресурс, задействованный в предприятии (корпоративных прав учредителей и/или участников, прав

³⁸ См.: Эннекцерус Л. Курс германского гражданского

³⁹ См.: Овчинникова К.Д. Указ. соч. С. 7.

трудового коллектива на участие в управлении, права контрагентов по договорам на определенное договорами поведение предприятия, права госорганов на налогообложение и т.д.);

- субъектом с той точки зрения, что предприятие как система, представляющая собой целостную совокупность взаимодействующего техникоэкономического (имущественного) и социально-экономического (человеческого) капитала, выступает во внутренних и внешних отношениях как обладающий организационной целостностью и единством самостоятельный субъект права.

Как отмечает В. Панкин, в связи с несовершенством юридического инструментария, в современных условиях практически невозможно обособить предпринимателя от юридического лица (авт. - предприятия)⁴⁰. В рамках правовой институциональной теории предприятия это возможно, при этом ответ на вопрос «что первично - коммерсант (предприниматель) или предприятие» является двояким - во внутренних отношениях первичен коммерсант, во внешних - предприятие.

В свое время автор данной работы начинал с проблемы состыковки норм о собственнике имущества предприятия и предприятии - собственнике (1998)⁴¹, и пришел к настоящему времени к правовой институциональной теории предприятия, в рамках которой возможно различение внутренних и внешних отношений собственности и сосуществование категорий внутрихозяйственного права собственности и права собственности предприятия во внешних отношениях. Именно вещным характером отношений учредителя с предприятием объясняется характер корпоративных прав - право на дивиденды, на участие в управлении, ликвидационную стоимость, информацию и т.д. Таких прав не имеют другие участники хозяйственных отношений с предприятием⁴².

Следует отметить, что правовая институциональная теория основана на нормах действующего законодательства (см. ст. 65 и 135 ХК Украины, из которых следует, что во внешних отношениях предприятие выступает как субъект права собственности, а во внутренних - как объект права собственности учредителя. При этом нельзя смешивать понятия учредителя и участников предприятия, учредителем является единоличный учредитель или коллектив участников учреждения. Участники обладают обязательственными правами по отношению к данному коллективу в лице предприятия, а коллектив в целом является субъектом вещного права на имущество предприятия во внутренних отношениях.

Как видно, употребленное в ХК Украины словосочетание «собственник предприятия» - вовсе не бессмыслица, как называет его Ю. Попов⁴². Вопрос только в необходимости дальнейшей теоретической разработки вопросов состыковки экономических и правовых представлений о предприятии, которая является безусловной необходимостью с точки зрения хозяйственников, но мало интересует цивилистов.

Следует также учитывать, что право собственности является основным правом, но не единственным. Наличие у предприятия других прав и обязанностей в любом случае требует его квалификации также как субъекта права. При этом предприятие выступает как субъект права не только во внешних, но и во внутренних отношениях. В частности, в отношениях с участниками хозяйственного общества, например, выплачивая дивиденды, оно является субъектом корпоративного права (корпоративных прав и обязанностей перед своими участниками).

Проведенное исследование показывает неоправданность цивилистических нападок на категорию предприятия как субъекта права в науке и законодательстве и свидетельствует в пользу правовой институциональной теории предприятия, в рамках которой предприятие рассматривается как правовой институт, сочетающий в себе характеристики объекта и субъекта права.

Перспективным направлением дальнейших исследований является исследование проблем хозяйственной правосубъектности предприятий, а также других проблем хозяйственного права с позиций правового институционального подхода

⁴⁰ См.: Чанкин В. В. Торговое право: современные тенденции // Государство и право. 1993. № 2. С. 57 - 64.

⁴¹ См.: Грудницкая С. Н., Татьков В. И., Переверзев А. Н. Проблемы акционерного права и усиление роли корпоративного регулирования в стабилизации экономики (направления исследований) // Актуальные проблемы стабилизации и развития экономики: сб. науч. тр. Донецк: ИЭПИ НАН Украины, 1999. С. 244-257.

⁴² См.: Попов Ю. Объем понятия «собственник предприятия» // Бизнес. 1995. № 44. С. 11.